

КОНСТАНТИН САРКИСЯН

КОНСТИТУЦИЯ
МИРА
КНИГА 1

ЯВЛЕНИЕ

МОСКВА

Орёл живёт, когда летает. Змея живёт, когда ползает. Рыба живёт, когда плавает. Человек живёт, когда создаёт. Бог живёт, когда есть жизнь. Все живут в единой системе спирали жизни, и никто не вправе её нарушать. Так было, так и должно быть.

МУДРОСТЬ ЖИЗНИ

ЯВЛЕНИЕ

РАССВЕТ НАСТУПИТ ПОСЛЕ ЗАКАТА

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	7
Глава 0	13
Глава 1	26
Глава 2	42
Глава 3	56
Глава 4	65
Глава 5	79
Глава 6	90
Глава 7	105
Глава 8	118
Глава 9	134
Глава 10.....	151
Глава 11.....	162
Глава 12.....	176
Глава 13.....	192
Глава 14.....	209

ВВЕДЕНИЕ

Не любил и не люблю писать. Казалось бы, простое дело — облечь в форму содержание будущей книги, которую я придумал. Но не тут-то было: первые строчки всегда давались мне нелегко, хотя уже много чего было мною написано...

Иногда после столько прожитого и проеденного вспоминаешь, что было, и сокрушаешься: «Боже, как я мог поступить так? Почему это случилось со мной?»

Бывают ошибки, которые можно исправить. Например, когда ты куда-то едешь в первый раз, не зная дороги, наугад, и вдруг понимаешь, что проехал нужный тебе поворот, и проехал уже ни много ни мало километров сто! Досадно, но, несмотря на это, ты возвращаешься и тем самым исправляешь свою ошибку.

А как же быть с ошибками прошлого? Увы, но в прошлое вернуться невозможно! Его можно только осознать, принять и отпустить. А после этого принять новое решение, которое приведёт тебя к цели. Самым большим откровением для меня стало осознание, что Богу не всё равно, что мы делаем! Бог гениально всё предусмотрел! Он позволяет человеку ошибаться, но не позволяет жить в невежестве ошибок. Ошибся — исправь ошибку и иди дальше! Не исправил в этой жизни — в следующей тебе всё равно придётся её решить! Да-да, именно так!

Я расскажу небольшую историю, эпизод из своей жизни. В нём была заложена истина, которую мне тогда было трудно постичь. Теперь же, когда мне многое стало ясно, хочу поделиться своим открытием с каждым, кто прочитает эту книгу. На самом деле всё просто.

Была осень. Пасмурная погода соответствовала моему душевному состоянию: жить не хотелось. Я ехал в машине и представлял себе, как какой-то грузовик врежется в меня. Приедут спасатели, но будет уже поздно. «От полученных травм потерпевший скончался мгновенно» — так напишут в полицейских сводках о ДТП за день. А почему мгновенно?! Да потому что и так я всю жизнь мучился, пускай хоть смерть будет лёгкой. Воображение живописало мрачную картину моих похорон с поминальной службой священника. Ну вот, гроб опустят в землю, закопают и поставят камень с надписью: «Ты был лучшим сыном, братом и человеком. Ты был победителем!» Потом все поедут в ресторан пить за упокой моей души, будут вспоминать интересные моменты из жизни, каким я был весёлым, жизнерадостным и как хотел жить, и что это несправедливо: слишком рано ушёл такой хороший человек.

Избавьте себя от иллюзии, что хорошие люди умирают раньше, чем плохие. Умирают все: и хорошие, и плохие; и умные, и глупые; и богатые, и бедные. И у реальности нет справедливости. У неё всё закономерно, а несправедливость придумали люди. Всё случается по нашей воле. Хочешь умереть — умрёшь! Хочешь жить — будешь жить! Хочешь страдать — страдай! Хочешь быть счастливым — будь им! Выбирай!

Может, кто-нибудь так и подумает на моих поминках, но вслух не произнесёт — этикет не позволит. О покойных либо хорошо, либо ничего! Пройдёт ещё какое-то время, и обо мне забудут, словно меня и не было. Чувшь это всё собачья! Если бы был победителем, то не вышел бы так рано из ИГРЫ! А если я хотел выйти из неё, значит, уже проигрывал по всем статьям. Просто никому не было дела до того, что творилось у меня в душе. Я чувствовал себя бесконечно одиноким.

И вот в таком горестном настроении еду, а проклятого грузовика всё нет. Но какая-то сила удерживает меня, не позволяет самому врезаться в ближайший столб. Наверное, это была мысль, что я стану самоубийцей, и, значит, на моём камне не напишут: «Ты был победителем!» «Чёрта с два! Если ты сам вышел из игры, значит, ты — лузер! Неудачник! Да, тебя даже отпевать не будут. Червь дождевой ты после этого. Да что же такое происходит?!»

За рулём в таком состоянии дальше ехать не мог. Я остановился у какого-то стадиона. В это время на футбольной площадке играли школьники лет десяти-двенадцати. На зрительской трибуне сидели родители. Я присел возле женщины, сын которой бегал по полю и смотрел, как ребята гоняли мяч. Стадион оказался школьным, играли два параллельных класса. Я не мог сосредоточиться на игре — думал: «Почему в моей жизни всё так происходит? Почему не могу ничего сохранить: любовь, работу, отношения с людьми? Всё рушится, как Вавилонская башня. Почему другие живут и наслаждаются жизнью, как вот эти дети, а я, как неудачник, сижу на задворках жизни и меня словно никто-никто не замечает? Я как человек-невидимка! Хочется орать во всё горло, чтобы меня заметили! А может, я просто себя накручиваю?!» Невесёлые мои мысли кружились в голове, как мяч по футбольному полю, и легче мне не становилось. Чувство беспомощности и отчаяние не отпускали меня. Тем временем игра закончилась. «Ты такой же слабак, как и твой придурок-отец! Ни на что не способен! Они были слабее вас в сто раз! Как вообще можно было проиграть? Воспитываешь тебя, воспитываешь — и всё без толку! Ты вообще на что-нибудь способен?!» Эти слова я услышал от своей соседки по трибуне. Они тяжёлой артиллерией были выпущены в мальчика, по-видимому, её сына. Он был явно расстроен проигрышем своей команды, и по лицу его читалось, что ему сейчас очень нужна поддержка. Словесная канонада женщины на мгновение вернула меня в реальность, так я был взбешён

поведением этой мамы. Она повернулась к сыну спиной и пошла прочь, а он стоял, растерянный, и смотрел на другого мальчика. Тот повис на шее у отца и возбуждённо тараторил о победе своей команды. Его мать была тут же. До меня доносились любящие слова родителей: «Мы не сомневались, что вы победите! Ты вообще у нас самый лучший!» Слова отца ещё больше придали мальчугану уверенности: «Сынок, я горжусь тобой!» «Я горжусь тобой! Я горжусь тобой...» — эти слова эхом звучали в голове. Я никогда не слышал ничего подобного от моего отца! Вся моя жизнь промелькнула перед моим внутренним взором. Этот эпизод вернул меня в то время, когда я сам был ребёнком. Сердце защемило. Я сидел ещё какое-то время на трибуне и смотрел на опустевший стадион. Моя карта жизни уже была начерчена кем-то давным-давно. До сих пор я не знал, кто её начертил и за что он меня так невзлюбил?! Да, Судьба не просто так привела меня на этот стадион. До этого момента я не понимал, в чём настоящий секрет жизни. Сейчас как будто открылись мои глаза — я вдруг понял: автором своей карты жизни был я сам! И когда автор был найден, отношение к людям и к миру изменилось навсегда.

Только я несу ответственность за принятые мною решения, которые и чертили пути-дороги моей жизни. На Страшном суде никого не будет! Только вы! И за последствия принятых решений вы будете отвечать перед собственной душой.

Потом не раз мне вспоминался тот эпизод и злобная женщина с сыном. Теперь я понимаю, почему хотел тогда выйти из игры, почему проигрывал жизни по всем статьям. И поэтому я посвящаю эту книгу своим родителям! Когда я осознал, что со мной происходит, то вдруг почувствовал к ним безграничную любовь и уважение, потому что они открыли для меня очень важную сторону этого мира. Они научили тому, что в игре бывают не только победители, но и проигравшие. Они сделали меня слабым, чтобы я научился быть сильным! Но, самое главное, они наполнили мою жизнь незабываемыми впе-

чатлениями! И только пройдя этот путь, я понял, *чтобы стать БОГОМ в ИГРЕ (ЖИЗНИ) — я должен ценить не только победу или поражение, не только силу или слабость, но и саму игру, то есть саму жизнь!* Создатель хочет, чтобы люди осознавали не только результат, но и процесс. Рождение и смерть — это неизбежность, но нам надо научиться ответственно относиться к жизни и к приятным решениям. Проживайте жизнь так, чтобы на Страшном суде вам не понадобился адвокат!

Я научился смотреть на жизнь через призму игры. Если есть игра, значит, есть и игроки. Я перестал делить мир на хороших или плохих. Мы не совершаем плохих или хороших поступков: мы либо играем в чужие игры, либо создаём свои. Поэтому людей можно поделить условно на «людей-родителей» и «людей-детей». Люди-родители несут ответственность за людей-детей. Люди-родители создают условия игры-жизни, пространства для людей-детей. Вопрос в том, хочется ли играть в эти игры?

Жизнь на планете Земля создал Всевышний — Отец Создатель. Чуть позже я поясню следующее: Бог — это тот, кто создал игру, в которую хочется играть! Истина проста, но как тернист был путь к этой истине! Я не стремлюсь этой книгой кого-то научить или кого-то оскорбить, или кого-то осудить — это не мои методы. Придёт время, когда все мы будем играть по единым правилам, созданным для нас Всевышним, даже если игры будут разные. Мы просто забыли божественные правила игры, и они остались в прошлом. Музыка создаётся по своим определённым правилам, которые едины для всех, кто к ней причастен непосредственно. Весь спортивный мир живёт по одним правилам спорта, но мы утратили правила, по которым мы должны жить, и оттого в мире начинает доминировать хаос. Мы все ответственны за этот мировой беспредел. Пока в мире существуют игры, в которые играть не хочется, пока в мире существуют такие правила, которые угодны одним, но не подходят для других, пока идёт война за мировое господство и до тех

пор, пока в наши умы и в наши сердца не войдут ясность и осознание жизни по тем, божественным, правилам, мы так и будем страдать и отдавать свою волю и свою жизнь во власть другим.

Прочитав эту книгу, вы осознаете многие вещи, которые осознал я. Вы поймёте, почему кто-то «проигрывает», а кто-то «выигрывает».

Я хочу поблагодарить многих, кто, помимо моих родителей, помог мне осознать себя и научил меня создавать свои игры. Хочу поблагодарить Береке Мухаметкалиева и Елену Габриелу Аронову за поддержку в создании и выходе в свет этой книги. Хочу поблагодарить каждого, кто учил меня жизни, потому что, научившись слушать каждого, я понял, чего хочет человек. Особенное спасибо моей жене, которая с первых секунд нашего знакомства поверила мне и поверила в меня. Без тебя я бы заблудился. Ты стала моим светом.

Эта книга не учебник по психологии или средство для промывки мозгов. В ней я хочу показать другую сторону реальности, которую мы так не хотим замечать или просто не умеем это делать.

Даже если вы читаете эту книгу, находясь на самом дне своей жизни, без монеты в кармане, но ваше сердце продолжает биться, то вы ещё в игре. Проиграли, победили, слабый, сильный, умный, глупый, бедный, богатый — это не важно, потому что то, что с вами происходит, — это ваш выбор!

Я эту книгу писал не для психологов или психиатров. *Эта книга для всех людей.* И если она поможет кому-то найти ответы на свои вопросы, значит, я написал её не зря. Желаю вам получить удовольствие, когда вы будете читать эту книгу, и стать теми, кто вы есть на самом деле!

*У людей нет и никогда не было проблем.
Есть только вопросы, на которые
они ищут ответы!*

Глава

0

Была февральская ночь. Снег превращал её в сумерки. Я лежал под толстым пуховым одеялом и отрешённо смотрел в телевизор. Вернее, сквозь него, как в какой-то тёмный туннель. Большой допотопный будильник показывал два часа тридцать минут. Ещё через полчаса каналы закончили своё вещание, я выключил телевизор, положил пульт на подоконник и стал смотреть в окно. За стеклом в тёмном небе еле виднелись Большая Медведица с Полярной звездой. Я был уверен, что это Полярная звезда, потому что она светила ярче всех... Обычно мне достаточно было всего какой-то пары минут, чтобы я заснул. Но это было уже очень давно.

Я ненавидел бессонницу. За последние пять лет её визиты стали настолько частыми, что из разряда непрощенной гостьи она перешла в разряд незваной наглой родственницы, которая установила свои порядки на чужой территории. Мой мозг был переполнен информацией о самых разных вещах, которые только могут волновать подростка в пятнадцать лет. Километры беспокойных мыслей бесконечно прокручивались в голове днём и ночью, не позволяя мне отдохнуть. Заканчивались летние каникулы — благословенная пора! Как же я любил их! Зато на протяжении всех школьных лет, во время учебного года, я каждое утро встречал с одной и той же мыс-

лю: «Чтоб эта школа сгорела!» Но, несмотря на все мои бурные фантазии по поводу пожара, взрыва бомбы, стихийного бедствия, школа стояла на месте. И слава богу! В глубине души я не желал никому страданий и боли. Я просто очень не любил учиться, а хотел играть и делать лишь то, что было по душе. Поэтому самым счастливым временем тогда были моменты, когда после школы мы с друзьями бежали на футбольную площадку гонять мяч. Я красовался в майке, на спинке которой шариковой ручкой старательно вывел число десять. Оно означало номер моего кумира и короля футбола — Пеле. Я был одержим футболом. В этой игре была свобода! Можно было хотя и в рамках правил, но всё же действовать самостоятельно, проявлять своё творчество и достигать цели. Я выпускал энергию, скопившуюся на уроках. Рамки школьных требований были слишком тесны: они ограничивали игры, не одобряли спонтанность, подавляли моё чувство свободы. Так было в десять лет, так, к моему сожалению, бывает и сейчас. *Задача истинной школы — развить потенциал ребёнка и помочь ему достичь цели, а не навязывать чью-то идеологию.* Почему учителя не пытаются заглянуть в самую суть души ребёнка и сказать ему, кто он на самом деле, какова его миссия на Земле и что ему сделать, чтобы стать тем, кто он на самом деле?!

Я не понимал, что школа готовила меня к другим, более серьёзным играм, чем простой дворовый футбол. Конечно, я был такой же бесшабашный мальчишка, как многие-многие другие. И вдруг в какой-то момент меня начали волновать вопросы: кто я, для чего я здесь, кто нас создал, почему в мире всё так, а не иначе, почему существуют ограничения, для чего они нужны, на самом ли деле мир и люди устроены так, как рассказывают учебники? Мне хотелось вырваться за пределы школьной системы образования.

Родители, как могли, давали ответы, но они не были исчерпывающими, поэтому не удовлетворяли мою жажду узнать истину. Вопросов у меня становилось всё больше. Один вопрос или ответ на него порождали сле-

дующие вопросы. Родители на все мои вопросы ответить не могли, к тому же они были бесконечно чем-то заняты. И частенько случалось так, что мать вспоминала обо мне, только когда я оказывался в поле её зрения. Тогда я становился объектом воспитания: мать «снимала стружку» с меня, после чего на моей попе оставались синяки. Отец и вовсе меня не замечал. В такие моменты я чувствовал свою ненужность в семье. Наверное, ещё и поэтому игра была необходима мне как воздух. В ней я жил и был самим собой. Я мечтал построить мир, где я буду что-то значить, где родители любят друг друга и меня тоже любят. Сейчас мне понятно, почему дети XXI века «уходят» в виртуальный мир компьютерных игр. Да потому что там они могут чувствовать себя СОЗДАТЕЛЯМИ, БОГАМИ, ПОБЕДИТЕЛЯМИ, теми, кем сами хотят. Там они сами строят свой счастливый мир. А что в реальности? А в реальности им говорят, что всё будет хорошо, а это «хорошо» не наступает! В реальности на них смотрят учителя и родители как на существа несамостоятельные, которые ни на что не способны без какой-либо помощи, неидеальные. А дети очень хотят, чтобы их любили и признавали. Каждый из них старается по-своему «быть хорошим», но со временем понимает, что, как бы ни старался, ему не хватит сил стать идеальным. Потом им начинает казаться, что весь мир смотрит строгими глазами авторитетных взрослых и ждёт от них отличных результатов и побед, а они не соответствуют, недотягивают, не способны, поэтому мир их не любит и не признаёт. Чего боится ребёнок? Не оправдать надежд родителей! А они в свою очередь, «желая добра», пытаются сделать нас лучше через упрёки и претензии. Это нас, людей, и отличает от Бога. Он нас принимает такими, какие мы есть, а мы принимаем лишь тех, кто удовлетворяет нашим потребностям, интересам и убеждениям. Все переменялось августовским утром, за два месяца до моего одиннадцатого дня рождения.

Я проснулся в своей комнате, наполненной свежим утренним воздухом. Солнечные лучи пробивались сквозь

занавеску, вызывая радостное предвкушение длинного, беззаботного дня. Медленно я окинул взглядом свою комнату. Вот рядом с моей кроватью стоит большой письменный стол. На столе несколько школьных учебников, пенал и маленький кактус. Над столом висит несколько детских фотографий. Посреди комнаты стоит стул, на котором небрежно свалена моя одежда. У стены, напротив кровати — шкаф. Всё было на своём обычном месте, но почему-то именно в это утро моя комната показалась мне такой гармоничной, что странное чувство благодарности наполнило меня.

Солнечный луч тем временем подкрался к моему лицу. Я зажмурился, чтобы так продолжать разглядывать предметы вокруг себя. Вдруг на подоконнике я увидел книжку, которой вчера там не было. У меня даже не возникло вопроса, откуда она взялась. На обложке был изображён крест. Я выскочил из постели, взял находку, вернулся в кровать, положил книгу на колени и открыл первую страницу. Там была написана следующая строчка: «Вначале сотворил Бог небо и землю».

Мог ли я знать тогда, что эта книга изменит всю мою жизнь? Чем дальше я читал её, тем более притягательным для меня было её содержание. Я вдруг стал находить ответы на вопросы, мучившие меня и которыми я донимал родителей и всех, кто меня окружал. Эта книга задавала вектор моего поиска: я стал поглощать религиозную литературу в огромном количестве и днём, и ночью, где бы ни находился. Получая всё новую и новую информацию, я предвкушал, что истина вот-вот мне откроется, и это делало меня заложником поиска. Чем больше я углублялся в поток информации и знаний, тем слабее становилась связь с реальностью. Свою майку с десятым номером я больше не надевал.

Где грань между реальностью атеиста и реальностью верующего? Я стал не просто верить в Бога (ОН — ТОТ, КТО СОЗДАЛ ВСЁ И ОН СОЗДАЛ ИГРУ!), я превратился в одержимого. Идея Бога и сына Божьего, Христа, всецело завладела моим сознанием, я больше ни о чём не

мог думать и говорить. Я стал рисовать распятие Христа, сначала на бумаге, а потом на всём, на чём было можно. Как-то за одну ночь я вырезал из картона пять тысяч крестов разной формы. А однажды за десять минут до начала урока я разрисовал распятием обложки тетрадей, оставленных одноклассниками на партах. Ребята пожаловались учительнице, но это оказалось бесполезно: её вразумление не остановило меня, тогда озлобленные мальчишки побили меня в школьном туалете.

Родителям про синяк под глазом я сказал, что ударился о футбольные ворота на уроке физкультуры. Апогеем моей одержимости стал такой случай. Однажды на перемене я пробрался в класс и сделал то, что послужило последней каплей в чаше терпения учителей. Со звонком на урок в аудиторию вошла учительница и увидела столпившихся у доски ребят. Только я один сидел на задней парте, на моём обычном месте, победоносно наблюдая за происходящим. Дети даже не заметили, что в классе учитель. Но когда она скомандовала всем сесть, то увидела, что во всю доску мелом было нарисовано распятие Христа. Рисунок напоминал одну из капелл, разрисованных Микеланджело Буонарроти, в Ватикане. Какое-то время учительница в изумлении смотрела на рисунок, не отрывая взгляда, она была напряжена. Это заметно было даже с моего места. Никто так и не осмелился стереть нарисованное мной распятие. В конце концов это сделал я, когда урок закончился. Но тот урок, по сути, был мною сорван, потому что внимание одноклассников было приковано к доске, а не к объяснениям учительницы новой темы по истории.

От огромного количества информации меня распирало, но равного собеседника, кто мог бы меня выслушать и понять, с кем я мог обменяться мнением, рядом не было. По моему разумению, таким собеседником мог быть только священник. И такой человек нашёлся. В один прекрасный день я зашёл в церковь. На стенах её висели красивые иконы, увидев которые, я испытал сильное волнение: стоял перед ними, будто загипнотизированный.

Вывел меня из этого состояния священник лет шестидесяти, положив свою руку мне на плечо. Мы познакомились, и он предложил присесть на скамейку. Я задал ему первый вопрос: «Как много вы знаете о жизни Христа?» Он ответил, что достаточно, чтобы полюбить его всем сердцем и принять его всей душой. На что я, набравшись наглости, сказал: «Вы не знаете и половины того, чего знаю я!» Одного вопроса было достаточно, чтобы закончить разговор: «Вы знаете, где Иисус находился с пятнадцати до тридцати лет и почему никто не знает, кто был его биологическим отцом?» Он не знал, что ответить, и, чтобы не смутить меня или не обидеть, он посмотрел на небо и произнёс: «Истина где-то там...» Спасибо ему за этот ответ! Это было честно по отношению ко мне. На этом я поставил точку не только в нашем разговоре, но и в религии. Я понял, что знаю то, чего не следует знать, или то, что знаю, счастливым меня не сделает.

Теперь я знал, что одной лишь религии мало. Я углубился в физику, особенно в квантовую механику, астрономию, химию. Книги о Христе и о Боге я заменил книгами о секретах звёздного неба, о Вселенной, о микромире, о живой и неживой природе, о разуме и, конечно же, книгами по эзотерике. Чем больше было знаний, тем больше вопросов у меня появлялось. Со временем пришло понимание, что чем больше ты знаешь, тем больше чувствуешь себя дураком.

Прошло несколько лет с того августовского утра, когда я впервые открыл Библию. Теперь я был наполнен знаниями точных и естественных наук, эзотерики и даже магии. Приобретённые мною знания всё больше отдаляли меня от обычной человеческой жизни. Странное дело: когда-то я любил только играть в футбол и ненавидел учёбу... *Воистину то, что мы так сильно отрицаем, потом становится частью нашей жизни.* Отрицанием дракона мы кормим самого дракона, и он становится ещё больше.

Мне стали открываться тайны мироздания, которые всегда оставались за гранью человеческого понимания,

и, несмотря на всё это, я не мог найти удовлетворения в поисках истины — вопросы мои были нескончаемы.

И вот я, пятнадцатилетний подросток, переполнивший свой мозг знаниями обо всем на свете, лежал на кровати возле окна и тупо смотрел на февральский серый снег и Большую Медведицу в ночном небе в надежде, что сон придет и успокоит бесконечное кружение мыслей в моей голове. Я хотел, чтобы это всё закончилось, чтобы то августовское утро никогда не наступало. Зачем я открыл ту книгу?! Лучше бы я дальше играл в футбол. Я же всё равно не нашёл истину. Как заставить свой мозг не думать об этом?! Как вообще заставить свой мозг не мучить меня?! «Всё — спи!»

Внезапно невероятная неведомая сила развела в стороны мои скрещенные на груди руки, и я оказался в позе распятого. Всё тело скрутило в судорогах так, что я не мог пошевелиться. Всё тело окутало невыносимой болью в руках и ногах. Если кто-то хоть раз в жизни испытывал судороги, тот знает, о чём идёт речь. Меня охватили страх и недоумение. К довершению моего ужасного состояния добавились адские боли в костях. Вдруг дверь в моей комнате открылась, и плавно, словно облако, в комнату вплыло непонятое существо, больше похожее на женщину, но что-то в облике было и от мужчины. Красив, божественен и светел! Или красива, божественна и светла? Это был андроген. Существо было очень высокого и плотного телосложения. В нём светилось всё: и лицо, и руки, и волосы, и поэтому я не мог разглядеть его очертания. Оно медленно подошло или подлетело и склонилось надо мной. Казалось, для него не существовали законы гравитации, к которым мы привыкли. Дикий страх был единственным моим чувством в это мгновение, хотя подсознательно я ждал подобной встречи. *Нельзя быть уверенным вполне, что человек готов к чему-то неизвестному, даже если он специально для этого развивает и тренирует себя всю жизнь, потому что неизведанное непредсказуемо.*

Существо протянуло руку и коснулось моего лица своей ладонью. Стало тепло и очень приятно. Я никогда

не испытывал ничего подобного — вселенское блаженство и спокойствие! Продавались бы в аптеках такие таблетки, которые примешь и почувствуешь то, что почувствовал я тогда от прикосновения этого существа. В ту же самую секунду разноцветные картинки стали проноситься у меня перед глазами с бешеной скоростью. Я не успевал рассмотреть одну, как её сменяла другая, и в потоке этих картинок я услышал певучий нежный голос: «*Новый мир...*» Существо убрало руку, и картинки исчезли. Набравшись храбрости, я спросил: «Кто вы?»

— Меня прислала твоя душа... Я служу ей... и не только я.

— Я не понимаю, о чём вы говорите. Вы пугаете меня.

— Я знаю: человеческий разум боится всего, чего не может постичь и понять. Для людей это нормально, поэтому люди нас не видят. Они и не должны нас видеть. Но ты — другое дело. Твоя душа выбрала тебя, потому что ты другой и твой разум устроен по-другому!

— Моя душа выбрала меня? Что это? Что я и моя душа — это разное? И для чего она меня выбрала?

— Придёт время, и твоя душа сама ответит на все твои вопросы! Истина откроется тебе. Ты решишь, что разговариваешь с Богом, но на самом деле это будет разговор твой и твоей души. Этот мир не так прост, но, когда ты разгадаешь его, ты поймёшь, что всё очень просто!

— Я хочу знать всё!

— Всё знать не дано никому. Человеческий мозг не в состоянии усвоить такой объём информации. Но есть «вселенская библиотека», где хранится вся информация обо всём и обо всех. Тебе просто достаточно получить доступ к этой библиотеке, и ты сможешь получить ответ на любой вопрос.

— А у моей души есть доступ к этой библиотеке?

— В этой библиотеке есть специальный отдел под названием «Земля и люди». Людские души создали его. Всё, что они познавали с момента своего рождения, хранится в этом отделе. Первые знания, приобретённые человечеством, принесла в библиотеку твоя душа. И всё, что хочет